

Хождение за три моря или истоки русского ориентализма

Владимир Шуляковский (гудок, скрипка)

Максим Анухин (гусли, свирель)

Композиция на основе раги Дхани – 10 мин

Композиция на основе темы из русского певческого сборника 16 века

В. Шуляковский – Quasi Shakuḥachi – скрипка соло ВШ (4. 30 мин)

В. Шуляковский – Ал Камил – 5.30

М. Анухин - Фибоначчи – гусли соло (5 мин)

В. Шуляковский - Сарабанда – 6 мин

«Наши руки грабли» – традиционная русская

В. Шуляковский – Палиндром – 6 мин

Русская рага – импровизация в «безутяшном» стиле (гусли\скрипка) – 10 мин

Композиция на основе раги Ворга – 10 мин

Геополитическое положение Древней Руси, как своеобразного перепутья между Востоком и Западом, во многом обуславливало уникальность культурного ландшафта нашей страны. Вместе с караванами купцов из Индии, Персии, Китая, стран Ближнего Востока, начиная с эпохи раннего средневековья, в нашу страну проникали не только дорогие ткани, оружие, и золотые монеты, но и музыкальные инструменты, ювелирные ценности, а также другие произведения искусства, в том числе, музыка, песни и сказания. Безусловно, был и обратный процесс: из «варяг в греки» было вывезено немало интересного и художественно ценного.

Лучшим свидетельством этого взаимообмена является музыкальный инструментарий, имеющий схожие типологические признаки в странах, удаленных друг от друга, порою, на многие тысячи километров. Здесь достаточно вспомнить русский гудок, который встречается в новгородских раскопах уже начиная с 11 века, турецкий кеменче, и византийскую лиру, которые, несмотря на разность названий, практически не имеют никаких отличий. Или, к примеру, триаду гусли – канун – сантур, у которых отличия присутствуют в полной мере, но по звучанию их отличить сможет уже только специалист. И здесь довольно сложно сказать, какая страна является «прародиной» того или иного инструмента, ибо идея натянуть струны на резонирующую деку, и начать извлекать щипком из такого инструмента звук, столь очевидна, что подобные «хордофоны» мы находим и в Китае, и в Индонезии и в Японии, и в Африке. Что же касается «взаимообмена», то он помогал мастерам подсмотреть те или иные конструктивные находки и улучшения музыкальных инструментов, а музыкантам «подслушать» те или иные музыкальные формы, мелодические обороты, принципы развития музыкального материала, которые, как это ни парадоксально, в средневековой Руси и на Востоке во многом оказывались схожими.

Итак, мы начинаем наш путь русского скомороха, который в обозе у тверского купца Афанасия Никитина пять с половиной веков назад начал свое «Хождение за три моря». Что он там услышал, и как все это преобразил в своем творчестве, услышим в этой программе.